Лицо Ши Лан Линга застыло, и было трудно сохранить несколько обиженный, но упрямый, ясный и гордый взгляд на императора Мин Чжинъю.

Хотел подождать, пока он что-нибудь скажет.

Тем не менее, император Минганну даже не посмотрел на нее, его взгляд упал смертельно недалеко от входной двери, но его красивое лицо было все более мрачным.

Холодная ночь" была нетерпелива: "Фея Ши, разве ты не говорила, что пришла доставить таблетки? Что, ты здесь и не хочешь его вытащить? Не может быть, чтобы ты вообще не рафинировал Золотую таблетку Девяти Трюков, верно?"

Ши Лан Лин стиснула зубы, а в сердце просто возненавидела Холодную Ночь, стража, до крайности.

Окружной слуга осмелился так с ней обращаться.

Но слова Холодной ночи пришли к этому моменту, и Ши Лан Лин смогла вытащить парчовую коробку только из груди.

Она намеренно избегала холодной ночи и сделала один шаг навстречу императору Минганну.

С каждым шагом приближаясь, робость и предвкушение на ее лице становились еще более застенчивыми.

Пока она подходила к этому человеку чуть ближе и давала ему "Девять узелков золотой таблетки", она совершенствовалась.

Он определенно был бы впечатлен собой.

Однако, как раз тогда, когда Ши Лан Лин находился примерно в метре от императора Минниана.

Вдруг она почувствовала порыв ветра, дувшего рядом с ней.

Сразу после этого парчовая коробка в ее руке исчезла.

Холодная ночь держала парчовую коробку в руке и вежливо доставила ее императору Минганну, затем с небольшим сарказмом посмотрел в сторону Ши Ланлинга: "Простите, фея Ши! Мой правитель не любит посторонних, чтобы подойти к нему поближе, и, пожалуйста, встань подальше, чтобы не расстраивать моего правителя".

Лицо Ши Лан Линга было жестким, как будто его вот-вот вывернут наизнанку.

Слова "Холодной ночи" были довольно милыми, но это отношение со стороны.

Там было ясно сказано: "Не приближайтесь к джентльмену, чтобы он не чувствовал себя отвратительно".

Когда и где она, Ши Лан Лин, благородный, как единственный второй лучший алхимик на Исполнительном Континенте, когда-либо была так унижена?

.....

Император Минганну получил парчовую коробку и открыл ее, чтобы посмотреть на нее, убедившись, что таблетки внутри имели тот эффект, который он хотел, только тогда его внешний вид немного смягчился.

Холодная ночь" сразу же улыбнулась и сказала: "Фея Ши, раз таблетки доставлены, вы можете уходить".

На этот раз лицо Ши Лан Линга было действительно искажено.

Но вскоре она успокоилась.

Это было потому, что от начала до конца император Минганну не говорил.

В сердце Ши Лан Лин все это неуважение и равнодушие по отношению к ней было вызвано только корыстными интересами "Холодной ночи".

Поэтому она быстро взяла коробку с едой из рук Руй Чжу и положила на ее лицо нежную и добродетельную улыбку: "Император, я сделал это для тебя своими руками! Лекарственные блюда, таинственные травы, добавленные к нему, все это очень дорого, и я надеюсь, что император не возражает".

Сказав это, коробка с едой была открыта.

Аромат еды наконец-то рассеялся.

Благодаря добавлению специальных трав, аромат этих блюд на самом деле был еще более заманчивым, чем завтрак, который император Минганну приготовил вручную.

Только что Му Янь, неторопливо смотревший хорошее шоу, не мог не понюхать и не взглянуть на коробку с едой.

Похоже, очень вкусно!

Эти маленькие выражения и действия Му Янь, императора Минганну, были просто более знакомы с ними, чем она сама.

Увидев эту сцену, лицо сразу же почернело и испугалось.

В сторону, Руй Чжу все еще был там, чтобы добавить в шепот: "Вы не знаете, Ваше Высочество, лекарственные ужины нашей дамы известны по всему Исполняющему Континенту, сколько людей хотят попросить обед, они потратили сотни тысяч золота, но моя госпожа никогда не соглашалась...".

Тем не менее, Руй Чжу не закончила свои слова.

Ди Мин Цзиньнянь наконец-то не выдержал и погладил по лицу Му Яня.

Рука втянула стройное запястье молодой девушки и вытянула ее в его руки: "Как долго ты собираешься там оставаться?".

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.